
DOI: 10.34020/2073-6495-2021-1-235-244

УДК 314.15

ПОЧЕМУ НЕ РАБОТАЕТ МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ

Овечкина Н.И.

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
E-mail: daeq31@rambler.ru

В России в 2007 г. разработана и утверждена Концепция демографической политики на период до 2025 года, где одной из ключевых задач является повышение уровня рождаемости населения. Осуществляемые меры по стимулированию рождаемости вторых и последующих детей в семье не приносят желаемого результата. К 2019 г. рождаемость в стране вновь снизилась до «дореформенного» уровня. Статья посвящена описанию основных теорий, объясняющих современную ситуацию с рождаемостью не только в России, но и в мире в целом: парадокс обратной связи А. Смита, теорию социальной капиллярности А. Дюмона, теорию потоков благ Дж. Колдуэлла. Рассматривается понятие репродуктивного поведения.

Ключевые слова: материнский капитал, рождаемость, воспроизводство населения, демографическая политика, репродуктивное поведение.

WHY MATERNAL CAPITAL DOESN'T WORK

Ovechkina N.I.

Novosibirsk State University of Economics and Management
E-mail: daeq31@rambler.ru

In Russia, in 2007, the Concept of Demographic Policy for the period up to 2025 was developed and approved. One of the key tasks is to increase the birth rate of the population. The measures taken to stimulate the birth rate of the second and subsequent children in the family do not bring the desired result. By 2019, the birth rate in the country again fell to the «pre-reform» level. The article is devoted to the description of the main theories that explain the current situation with the birth rate not only in Russia, but also in the world as a whole: A. Smith's feedback paradox, the theory of social capillarity by A. Dumont, Caldwell's theory of flows of goods. The concept of reproductive behavior is considered.

Keywords: maternity capital, birth rate, population reproduction, demographic policy, reproductive behavior.

Указом Президента Российской Федерации 9 октября 2007 г. утверждена Концепция демографической политики РФ на период до 2025 года. В перечне основных задач значится повышение уровня рождаемости (увеличение суммарного показателя рождаемости) за счет рождения в семьях второго ребенка и последующих детей. Одна из предлагаемых мер – усиление государственной поддержки семей, имеющих детей.

Ранее, почти за 1,5 года до принятия Концепции, а именно 10 мая 2006 г. В.В. Путиным во время послания Федеральному собранию Российской Федерации было сообщено о введении материнского (семейного) капитала, а

26 декабря этого же года в России принят Федеральный закон «О мерах дополнительной поддержки семей, имеющих детей», который вступил в силу с 1 января 2007 г. Таким образом 2021 г. – это пятнадцатый год осуществления современной демографической политики в стране.

Выплаты материнского капитала относятся к экономическим мерам и осуществляются за счет средств Пенсионного фонда России. В табл. 1 и на рисунке приведены данные об объемах расходования средств ПФР на эти цели.

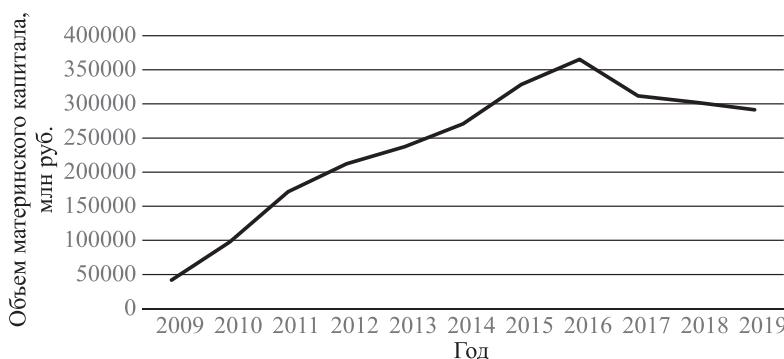
За весь период реализации программы материнского капитала максимум выплат, и в абсолютном, и в относительном выражении (как удельный вес во всей сумме расходов ПФР), был зафиксирован в 2016 г. Начиная с 2017 г. объем средств на выплату материнского капитала снижается.

Можно предположить, что данное снижение связано не только с отсутствием индексации величины материнского капитала (2015–2019 гг.) и возможным уменьшением количества обращений за выплатами, но и в связи

Таблица 1

Расходование средств Пенсионного фонда Российской Федерации на предоставление материнского (семейного) капитала за 2009–2019 гг. [18]

Год	Расходы на выплату материнского капитала, млн руб.	Удельный вес от всей суммы расходов ПФР, %
2009	41971	1,4
2010	97625	2,3
2011	171208	3,5
2012	212315	3,9
2013	237419	3,7
2014	270734	4,4
2015	328580	4,3
2016	365250	4,7
2017	311773	3,7
2018	302133	3,6
2019	291507	3,4

Объемы выплаченного материнского капитала из средств ПФР за 2009–2019 гг.

Таблица 2

Показатели, характеризующие уровень рождаемости и уровень воспроизведения населения в Российской Федерации за 2006–2019 гг. [17]

Год	Число родившихся за год в расчете на 1000 населения, чел.	Число детей, рожденных в среднем одной женщиной за весь фертильный период ее жизни, чел.
2006	10,4	1,300
2007	11,3	1,416
2008	12,1	1,502
2009	12,4	1,542
2010	12,5	1,567
2011	12,6	1,582
2012	13,3	1,691
2013	13,2	1,707
2014	13,3	1,750
2015	13,3	1,777
2016	12,9	1,762
2017	11,5	1,621
2018	10,9	1,579
2019	10,1	1,504

со снижением числа семей, имеющих основания для получения данной выплаты.

Обратимся к статистике. В табл. 2 приведены показатели, характеризующие уровни рождаемости и воспроизведения населения в России за период с 2006 по 2019 г.

С точки зрения характеристики воспроизведения населения суммарный коэффициент рождаемости (число детей, рожденных в среднем одной женщиной за весь фертильный период ее жизни) является более информативным, чем общий коэффициент рождаемости (число родившихся за год в расчете на 1000 населения). По значению данного показателя судят о режиме воспроизведения: о простом воспроизведстве говорит значение коэффициента, равное 2,1; о суженном – менее 2,1; о расширенном – более 2,1. Можно видеть, что за весь рассматриваемый период в России ни разу не было зафиксировано даже простого воспроизведения.

На этом фоне с 1 января 2020 г. вносятся поправки в действующее законодательство, в соответствии с которыми право на получение материнского (семейного) капитала возникает у семьи уже при рождении (усыновлении) первого ребенка. Это является косвенным подтверждением того, что осуществляемые меры по стимулированию рождаемости вторых и последующих детей в семье, действующие с 2007 г., не принесли желаемого результата.

Действительно, согласно данным табл. 2, тенденция на увеличение рождаемости продлилась до 2012 г., затем показатель стабилизировался на уровне 13,2–13,3 промилле и с 2016 г. начался его спад. К 2019 г. рождаемость в стране откатилась до «дореформенного» уровня. То же можно сказать и

о динамике суммарного коэффициента рождаемости. Распространение выплат материнского капитала и на первых детей – это четкий сигнал власти, что, во-первых, с рождаемостью в стране не просто плохо, а очень плохо, поскольку требуется подталкивать население теперь уже и к рождению первенцев; во-вторых, экономические меры стимулирования практически не работают; в-третьих, правительство совершенно не знает, что с этим делать.

Проблема катастрофически низкой рождаемости – это проблема не только России. Наиболее остро она проявилась в большинстве стран Европы после Второй мировой войны. Многие из них практически сразу начали вводить меры по урегулированию ситуации, в первую очередь экономического характера. Например, во Франции, где снижение рождаемости началось раньше всех, уже в 1946 г. были введены денежные выплаты и налоговые льготы молодым семьям с детьми. По этому же пути с той или иной разницей в программах пошли и другие европейские страны, а позже и наиболее развитые азиатские страны, также столкнувшись с проблемой суженного воспроизводства населения.

Несмотря на все принимаемые меры на сегодняшний день ни в одной промышленно развитой стране мира не зафиксировано даже простого воспроизводства населения. То есть в этих странах поколение детей не замещает поколения родителей. Очевидно, что действующие экономические меры стимулирования рождаемости не работают, во всяком случае на длительный период времени. Не нужно тешить себя иллюзиями.

«Парадокс обратной связи» между уровнем доходов и числом детей в семье сформулирован еще Адамом Смитом в конце XVIII в. в работе «Иследование о природе и причинах богатства народов». Он первым обратил внимание и зафиксировал в своей работе факт наличия обратной связи между числом рожденных детей и социальным положением матерей. Чем выше социальный статус матери, тем меньше у нее детей. Хотя по логике вещей должно быть наоборот: семьям с высоким социальным положением, а соответственно с более высоким доходом, проще содержать большое количество детей, чем семьям с низким социальным уровнем. Помимо А.Смита на этот же факт указывают в своих работах Жак Бертильон, Томас Мальтус и некоторые другие. Было положено начало дискуссии о влиянии уровня доходов на рождаемость населения, которая продлилась до середины XX в. В качестве иллюстрации «парадокса обратной связи» в настоящее время обратимся к данным табл. 3, где приводится статистика по 10 самыми богатым и 10 самыми бедным странам мира.

В группу самых богатых стран мира были отобраны страны с самым высоким уровнем валового национального дохода на душу населения с учетом паритета покупательной способности валют, соответственно в группу самых бедных стран – страны с самым низким уровнем показателя. Комментарии в целом излишни.

Что касается субъектов Российской Федерации, то здесь картина не так однозначна. В табл. 4 приведены данные за 2019 г. по двум группам субъектов: в первую группу вошли субъекты с самым высоким уровнем среднедушевых денежных доходов населения, во вторую группу – с самым низким уровнем.

Таблица 3

Показатели доходов и рождаемости по некоторым странам за 2018 г. [19]

Страна/ Территория	ВНД на душу населения с учетом ППС в 2018 г., US\$	Число родившихся за год в расчете на 1000 населения, чел.	Число детей, рожденных в среднем одной женщиной за весь fertильный пе- риод ее жизни, чел.
Самые богатые страны/территории мира			
Китай-Макао	124120	10	1,0
Катар	94910	10	1,9
Сингапур	92150	9	1,2
Люксембург	74400	10	1,4
Норвегия	70530	11	1,6
Швейцария	70140	10	1,5
Ирландия	68060	13	1,8
ОАЭ	67870	10	1,8
Китай-Гонконг	65850	8	1,1
США	63780	12	1,8
Самые бедные страны мира			
Бурунди	780	41	5,5
Сомали	860	43	6,3
Нигер	870	48	7,2
ЦАР	1030	36	4,9
Малави	1070	34	4,2
Конго (Дем. респ.)	1070	43	6,3
Мозамбик	1290	39	5,3
Либерия	1330	33	4,2
Сьерра-Леоне	1580	33	4,2
Чад	1590	45	6,4

На первый взгляд, четкого различия в уровнях рождаемости, как в случае с разными группами стран (территорий) между двумя группами субъектов РФ нет. Действительно, и в первой, и во второй группе есть субъекты и с очень низкой рождаемостью, и с высоким уровнем показателя. Означает ли это, что в нашей стране парадокс обратной связи не работает? Нет, не означает. В каждой стране присутствуют свои региональные особенности проявления всеобщих законов развития. Необходимо посмотреть на данную ситуацию под другим углом. В табл. 5 представлены данные по субъектам РФ с наибольшими показателями рождаемости.

Очевидно, что самая высокая рождаемость в нашей стране наблюдается в национальных республиках и автономных округах. В данном случае нужно говорить о несколько иных причинах отличий в уровнях рождаемости между субъектами РФ помимо финансовых.

В любом случае разработанные экономические программы по стимулированию рождаемости нужно рассматривать в первую очередь как программы социальной поддержки семей с детьми, но никак не программы, направленные на кардинальное изменение ситуации в этой области.

Таблица 4

Показатели доходов и рождаемости по некоторым субъектам Российской Федерации за 2019 г. [19, 20]

Субъект РФ	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	Число родившихся за год в расчете на 1000 населения, чел.
Первая группа субъектов		
Чукотский автономный округ	83385,3	10,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	83088,0	12,6
Ненецкий автономный округ	81040,7	13,3
г. Москва	74053,3	10,7
Магаданская область	65357,2	9,1
Сахалинская область	59015,2	11,9
Ханты-Мансийский автономный округ	53208,4	12,4
Камчатский край	52674,4	10,5
Московская область	47200,8	9,5
г. Санкт-Петербург	47169,3	10,9
Вторая группа субъектов		
Кабардино-Балкарская Республика	21474,1	11,5
Курганская область	21304,2	9,2
Республика Марий Эл	20864,4	9,8
Республика Алтай	20256,1	13,6
Чувашская Республика	20161,6	9,5
Республика Мордовия	19747,7	7,5
Карачаево-Черкесская Республика	18820,7	10,8
Республика Калмыкия	18507,6	10,3
Республика Ингушетия	16614,3	16,4
Республика Тыва	16583,1	18,6

Таблица 5

Субъекты Российской Федерации с наибольшим уровнем рождаемости за 2019 г. [17]

Субъект РФ	Число родившихся за год в расчете на 1000 населения, чел.
Чеченская Республика	20,3
Республика Тыва	18,6
Республика Ингушетия	16,4
Республика Дагестан	14,8
Республика Алтай	13,6
Ненецкий автономный округ	13,3
Республика Саха (Якутия)	13,2
Республика Бурятия	12,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	12,6

Можно ли вообще воздействовать на рождаемость? На какие «кнопки» нужно нажимать, чтобы процесс сдвинулся в нужном направлении, если экономический стимулы не работают? Какие факторы рождаемости существуют? Как понять, что происходит в данной сфере?

На протяжении нескольких столетий ученые пытаются найти ответы на эти вопросы. В XX в. в исследованиях детерминант рождаемости превалировал факторный подход, основной нерешенной проблемой которого являлось существование «постулата непосредственности». В соответствии с ним исследователями принимались во внимание лишь те факторы, которые непосредственно оказывали влияние на рождаемость. Достаточно было доказать наличие корреляции. Следствием такого подхода явилось обнаружение невообразимого количества факторов рождаемости. Но здесь есть один несомненный плюс – в результате разработана классификация факторов рождаемости. На сегодняшний день факторный подход при изучении рождаемости уже не является доминирующим.

Обратимся к истории вопроса. Помимо работ Ж. Бертильона, Т. Мальтуса, упомянутых выше, большой интерес вызывает теория социальной капитлярности А. Дюомона (работа «Депопуляция и цивилизация», конец XIX в.). Суть в том, что, по мнению автора, в обществах с высоким уровнем социальной мобильности (по Дюому – «социальной капитлярности»), т.е. с высоким уровнем социальных перемещений по вертикали внутри этого общества устанавливается низкий уровень рождаемости и наоборот – там, где социальное положение человека определяется происхождением или уровнем дохода, там, где существуют препятствия к продвижению по вертикальной лестнице, рождаемость остается высокой. То есть при упрощении механизмов социальных перемещений внутри общества рождаемость падает.

В 70-х гг. XX в. была сформулирована теория потоков благ. Ее автор австралийский демограф Дж. Колдуэлл видел причины снижения рождаемости в том, что изменилось направление движения потока благ «дети – родители» на «родители – дети». Из-за чего большое количество детей в семье стало невыгодным, так как в современном обществе ребенок превратился в объект, требующий непрерывного вложения средств, тогда как в традиционном обществе ребенок сам являлся источником ресурсов для семьи. Отсюда следует, что снижение числа детей в семье соответственно и снижение рождаемости, происходит в том обществе, в котором многодетная семья становится экономически невыгодной именно с точки зрения этой семьи.

Лауреат Нобелевской премии по экономике Г. Беккер распространил сферу приложения сугубо экономических категорий, таких как «спрос», «максимизация функции полезности» и некоторых других, на область демографии. В обход было введено понятие «спрос на детей» как отражение того факта, что современные семьи в силу разных причин вынуждены делать выбор между рождением ребенка и, например, покупкой автомобиля.

Можно перечислять и дальше. Основное, что объединяет рассматриваемые точки зрения, это признание существования большой доли субъективности в вопросе рождения детей. В конечном итоге именно родители, в первую очередь мать, принимают сугубо личное решение о рождении или об отказе от рождения ребенка. Совокупность действий в процессе принятия такого решения получила название «репродуктивного поведения».

«Под репродуктивным поведением понимается система действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка в браке

или вне брака. В более узком и более точном смысле слова под репродуктивным поведением понимают систему действий и отношений, опосредующих рождение определенного числа детей в семье (а также вне брака)» [8, с. 265].

Говоря о репродуктивном поведении индивида, необходимо помнить, что оно складывается под воздействием не только личных желаний, предпочтений и возможностей человека, но и с учетом принятых норм поведения в социокультурной среде, к которой он принадлежит. Необходимо учитывать не только и не столько финансовые возможности семьи, сколько личностные установки, культурные, религиозные, национальные, психологические аспекты. Причем со временем уменьшается и сама потребность в детях.

Литература

1. *Андрощук В.А.* Репродуктивное поведение как часть общего поведения семьи // Социальная интеграция и развитие этнокультур в Евразийском пространстве. 2013. № 1. С. 112–115.
2. *Антонов А.И., Борисов В.А.* Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики. М.: Ключ-С, 2006. 192 с.
3. *Глинский В.В.* К вопросу об оценке перспектив развития демографической ситуации в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 12.
4. *Глинский В.В., Овечкина Н.И.* Тенденции демографической политики: сдержаненный оптимизм третьего цикла // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 16.
5. *Глинский В.В., Ионин В.Г., Серга Л.К. и др.* Статистика: учебник / под ред. В.Г. Ионина. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2017. 355 с.
6. *Елисеева И.И., Васильева Э.К., Клупт М.А. и др.* Демография и статистика населения: учебник / под ред. И.И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 2006. 688 с.
7. *Калачикова О.Н., Шабунова А.А.* Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы: монография. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2015. 172 с.
8. *Медков В.М.* Демография: учебник. М.: ИНФРА-М, 2004. 576 с.
9. *Овечкина Н.И.* Власть женщин в современном мире // Вестник НГУЭУ. 2009. № 2.
10. *Овечкина Н.И.* Возможно ли управление рождаемостью? // Социально-экономические и культурные проблемы современной России: сб. науч. статей по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: НФ РГТЭУ, 2010. С. 28–32.
11. *Овечкина Н.И.* Этнический и религиозный аспекты развития человечества // Идеи и идеалы. 2015. Т. 2. № 4 (26). С. 107–116.
12. *Овечкина Н.И., Шмарихина Е.С.* К вопросу о демографической безопасности России // Моделирование развития социально-экономического потенциала территории в условиях современных вызовов: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2018. С. 188–194.
13. *Овечкина Н.И., Шмарихина Е.С.* Проблемы статистического наблюдения при исследовании демографической безопасности // Вестник кафедры статистики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова / под общей ред. Н.А. Садовниковой. М., 2017. С. 207–209.
14. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: АСТ, 2019. 1072 с.
15. *Эпштейн Н.Д., Карманов М.В., Васильева А.В.* Проблемы интегральной оценки и обеспечения демографической безопасности // Статистика и математические методы в экономике. 2015. № 3. С. 233–237.

16. *Andriyushchenko Ya.B.* Влияние материальных условий жизни на рождаемость и проблемы демографической политики // Демографические исследования. 2010. № 6. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=788.
17. Естественное движение населения Российской Федерации – 2019 (Статистические материалы). URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_106/Main.htm (дата обращения: 25.01.2021).
18. Исполнение бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11192> (дата обращения: 25.01.2021).
19. Основные демографические показатели по всем странам мира в 2018 году. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/app/world2018_0.php (дата обращения: 25.01.2021).
20. Среднедушевые денежные доходы населения по субъектам Российской Федерации (новая методология) (Статистические материалы). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 25.01.2021).

Bibliography

1. *Androshhuk V.A.* Reproduktivnoe povedenie kak chast' obshhego povedenija sem'i // Social'naja integracija i razvitiye jetnokul'tur v Evrazijskom prostranstve. 2013. № 1. P. 112–115.
2. *Antonov A.I., Borisov V.A.* Dinamika naselenija Rossii v XXI veke i prioritety demograficheskoy politiki. M.: Kljuch-S, 2006. 192 p.
3. *Glinskij V.V.* K voprosu ob ocenke perspektiv razvitiya demograficheskoy situacii v Rossii // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2008. № 12.
4. *Glinskij V.V., Ovechkina N.I.* Tendencii demograficheskoy politiki: sderzhannyy optimizm tret'ego cikla // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2010. № 16.
5. *Glinskij V.V., Ionin V.G., Serga L.K. i dr.* Statistika: uchebnik / pod red. V.G. Ionina. 4-e izd., pererab. i dop. M.: INFRA-M, 2017. 355 p.
6. *Eliseeva I.I., Vasil'eva Je.K., Klupt M.A. i dr.* Demografija i statistika naselenija: uchebnik / pod red. I. I. Eliseevoj. M.: Finansy i statistika, 2006. 688 p.
7. *Kalachikova O.N., Shabunova A.A.* Reproduktivnoe povedenie kak faktor vosproizvodstva naselenija: tendencii i perspektivy: monografija. Vologda: Institut social'no-jekonomiceskogo razvitiya territorij RAN, 2015. 172 p.
8. *Medkov V.M.* Demografija: uchebnik. M.: INFRA-M, 2004. 576 p.
9. *Ovechkina N.I.* Vlast' zhenshhin v sovremennom mire // Vestnik NGUJeU. 2009. № 2.
10. *Ovechkina N.I.* Vozmozhno li upravlenie rozhdaemost'ju? // Social'no-jekonomicheskie i kul'turnye problemy sovremennoj Rossii: sb. nauch. statej po mat-lam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Novosibirsk: NF RGTJeU, 2010. P. 28–32.
11. *Ovechkina N.I.* Jetnicheskij i religioznyj aspekty razvitiya chelovechestva // Idei i idealy. 2015. T. 2. № 4 (26). P. 107–116.
12. *Ovechkina N.I., Shmarihina E.S.* K voprosu o demograficheskoy bezopasnosti Rossii // Modelirovanie razvitiya social'no-jekonomiceskogo potenciala territorii v uslovijah sovremennyh vyzovov: mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ulan-Ude: Vostochno-Sibirskij gosudarstvennyj universitet tehnologij i upravlenija, 2018. P. 188–194.
13. *Ovechkina N.I., Shmarihina E.S.* Problemy statisticheskogo nabljudenija pri issledovanii demograficheskoy bezopasnosti // Vestnik kafedry statistiki Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plehanova / pod obshhej red. N.A. Sadovnikovo. M., 2017. P. 207–209.
14. *Smit A.* Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. M.: AST, 2019. 1072 p.
15. *Jepshtejn N.D., Karmanov M.V., Vasil'eva A.V.* Problemy integral'noj ocenki i obeschenija demograficheskoy bezopasnosti // Statistika i matematicheskie metody v jekonomike. 2015. № 3. P. 233–237.
16. *Andrjushhenko Ja.V.* Vlijanie material'nyh uslovij zhizni na rozhdaemost' i problemy demograficheskoy politiki // Demograficheskie issledovaniya. 2010. № 6. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=788.

17. Estestvennoe dvizhenie naselenija Rossiskoj Federacii – 2019 (Statisticheskie materialy). URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_106/Main.htm (data obrashhenija: 25.01.2021).
18. Ispolnenie bjudzhetov gosudarstvennyh vnebjudzhetnyh fondov Rossiskoj Federacii. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11192> (data obrashhenija: 25.01.2021).
19. Osnovnye demograficheskie pokazateli po vsem stranam mira v 2018 godu. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/app/world2018_0.php (data obrashhenija: 25.01.2021).
20. Srednedushevye denezhnye dohody naselenija po sub#ektam Rossiskoj Federacii (novaja metodologija) (Statisticheskie materialy). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (data obrashhenija: 25.01.2021).